

Файл: mef_619_1_4_mp4-1

Общая продолжительность: 55:13

00:33

Михаил Владимирович Ершов, старший вице-президент ОАО «Росбанк»:

– Я с удовольствием (**неразборчиво, 00:36**) некоторое вступление к сегодняшнему большому заседанию. Отталкиваясь от того, что мы слышали, хотел бы, собственно, поговорить уже **по поводу(?)** тех вопросов, которые сегодня были обозначены.

Как мы с вами помним, сегодня несколько раз возникала тематика ВТО (Всемирной торговой организации). Я вам напомню, что одним из базовых принципов ВТО является принцип создания реально равных конкурентных условий. Ключевое слово «реально» – не де-юре, а де-факто, фактически равных условий.

В этой связи (**неразборчиво, 01:19**) обсудить, что у нас (**неразборчиво, 01:20**), насколько готовы наша финансовая система и реальный сектор, в первую очередь, к тому, чтобы в этой системе нормально взаимодействовать теперь уже после нашего вступления во Всемирную торговую организацию.

01:35

Цена ресурсов. Почти у всех стран ставка рефинансирования, насколько мы знаем, ниже инфляции – у нас значительно выше.

Даже в развивающихся странах, которые проводят наиболее жесткую политику (**неразборчиво, 01:51 – 01:58**). Но даже у них, у развивающихся стран, ставка рефинансирования, то есть цена ресурсов для экономики, чуть-чуть выше, чем рефинансирование (**неразборчиво, 02:09**).

У нас она на гораздо большую величину (**неразборчиво, 02:13**). Цена ресурсов проявляется в разном плане (**неразборчиво, 02:18**) структурных преобразований и всех тех вещей, которые происходят у нас.

Рефинансирование, о котором сегодня говорилось, и которое здесь сегодня будет звучать не раз. Мы с вами знаем, что это будут наши конкуренты уважаемые.

Европа (**неразборчиво, 02:37**). Программа, объявленная год назад: трехлетние кредиты через рефинансирование, (**неразборчиво, 02:45**) было проведено,

свыше триллиона евро экономика европейская получила. Комментарий на полях: эта сумма – примерно та сумма, которую наша, российская экономика получила в результате 10-ти с лишним лет экспорта сырой нефти. Мы экспортировали сырую нефть 10 с лишним лет, а у них две легкие эмиссионные сессии Центрального банка европейского за последний год. Это, скорее, на тему идеологии и концепции экономических подходов и равенства условий конкуренции, естественно, как следствие.

03:17

Длина ресурсов, здесь же проистекающая параллельно. Мы знаем сейчас о сложившейся концепции и уже системе (в первую очередь США, но и ряде других стран тоже) под названием «денежно-промышленная политика», которая в английской аббревиатуре используется как **(неразборчиво, 03:45)**. Увязываются задачи денежной политики с задачами структурной(?) промышленной политики.

Естественно, здесь длина ресурсов ключевая. Естественно, мы знаем, насколько сейчас объявлена программа по удлинению эмиссии ведущими **центральными банками ФРС США(?)**, в первую очередь.

У них двадцати-, тридцатилетние бумаги на бюджетные программы покупаются Центральным банком, то есть ФРС, которая у них таковым является. Что важно, купленная бумага потом не продается на вторичном рынке – не происходит обратной операции стерилизации, оттягивания ресурсов.

Я ФРС, к примеру, или вы ФРС – не важно. Вы купили у Минфина (пусть через вторичный рынок, пусть не напрямую, через посредника) тридцатилетнюю какую-то ипотечную бумагу, сделали на эту величину эмиссию, потому что вы эмиссионный центр.

Если экономика получила тридцатилетний ресурс, вы себе на баланс (внимание, важно) поместили тридцатилетнюю бумагу, которая у вас, на вашем балансе ФРС находится все 30 лет. Вы ее потом в экономику обратно не направляете, не стерилизуете. А экономика работает с тридцати-, двадцати-, пятнадцатилетними деньгами, которые потом, конечно, **(неразборчиво, 05:09)** и превращаются в мощный пласт длинных денег. Он и формирует (возможно, они надеются) ту самую основу денежно-промышленной политики, на которую они сейчас делают ставку.

05:24

Хорошо (**неразборчиво, 05:25**), это отдельная дискуссия. Мы сейчас стоим перед конкретными прикладными задачами как вступление в фазу глобальной конкуренции в контексте ВТО.

Наши конкуренты имеют вот такие возможности, про которые мы сейчас с вами говорим. Мы таких возможностей, как правило, не имеем. Или мы вынуждены идти за этими длинными дешевыми деньгами туда, где они вот так формируются.

Но надо это иметь в виду, насколько здесь то самое реальное равенство (нашего реального сектора и их реального сектора) будет соблюдаться. А также с какими последствиями далее это может быть сопряжено.

Поэтому просто нужно иметь в виду, что раньше в вопросах целесообразности, снижения, повышения, удешевления носили более академический, чем практический характер в рамках российских товаропроизводителей и банков. Теперь уже в принципиально новых условиях открытости экономики и нашего вступления в ВТО, когда началась серьезная конкурентная борьба, это вопрос более системный, более стратегический, более принципиальный для всего развития нашей экономики, наших товаропроизводителей, национальных компаний, банков и просто реального сектора.

Конечно, на эту тему можно говорить очень долго. Надеюсь, сегодняшние участники эту тему будут развивать в своих выступлениях. Спасибо.

06:47

Юрий Болдырев: Спасибо, Михаил Владимирович. Уважаемый коллеги, я напоминаю, что...

Реплика из зала: А вопросы нельзя?

Юрий Болдырев: Давайте дискуссию после того, как все выступят. У нас много докладчиков.

Коллеги, напоминаю: вы имеете возможность направить по электронной почте в адрес оргкомитета свои (**неразборчиво, 07:10**) и доклады для опубликования. Здесь задача заинтересовать коллег с тем, чтобы они потом могли прочитать ваш материал уже не торопясь, подробно. Это первое. Еще раз: вы можете направить подробные материалы.

Второе. У меня предложение (согласитесь вы со мной или нет) уважать докладчиков. Я попросил, чтобы во время докладов (они у нас короткие)

никого не впускали, чтобы докладчиков никто не отвлекал. Согласны со мной?

Реплики из зала: Да. Да. Да.

Юрий Болдырев: Я еще раз прошу, чтобы никого не впускали. Соответственно, прошу всех не разговаривать во время докладов.

Второй докладчик у нас Колганов Андрей Иванович. Андрей Иванович, пожалуйста.

07:47

Андрей Иванович Колганов, зав. лабораторией, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова:

– Добрый день. (*Дефект записи*). Как решать эту проблему? Здесь несколько вопросов. Во-первых, дефицит длинных денег, о котором уже предыдущий докладчик сказал. Вторая проблема – это вообще недостаток банковских активов, из-за чего предложение кредитов не поспевает за спросом.

Почему недостаток банковских активов? Он сложился за весь двадцатилетний период реформ в результате очень низкого уровня монетизации российской экономики. Этот уровень до сих пор занижен. Без повышения уровня монетизации российской экономики, в том числе за счет долгосрочных финансовых инструментов, эту ситуацию мы не поправим.

08:33

Далее. Финансовая система недостаточно прозрачна. В ней слишком много административных барьеров. В ней слишком велика коррупционная составляющая. С этим тоже надо бороться.

Об этом не говорит, собственно, только ленивый, об этих проблемах, но воз и ныне там. Почему он и ныне там? А потому что наши финансовые власти нацелены исключительно на поддержание финансового равновесия, на таргетирование инфляции и больше ни на что.

А финансовая политика не может существовать в отрыве от экономической политики вообще. Это не просто некая автономная сфера, где надо добиваться неких чисто финансовых результатов.

Финансовая политика должна работать на всю, в целом, экономическую политику, на экономическое развитие страны. Следовательно, перед

финансовыми властями должны быть поставлены официально соответствующие цели.

Если эти цели будут поставлены, тогда финансовые власти вынуждены будут думать о том, как их достигать. Я думаю, тогда все вопросы, которые постоянно поднимаются, будут решаться несколько быстрее. Я не жду здесь каких-то чудес, тем не менее, это будет некоторым стимулом в таком отношении.

09:47

Следующее (**неразборчиво, 09:48**). Нам необходимо, видимо, для того, чтобы эта система, финансовая система в целом, была более прозрачной, характеризовалась меньшими административными барьерами, меньшей коррупционной составляющей, выработать какие-то формы общественного контроля за работой финансовой системы. Контроля со стороны, скажем, объединений предпринимателей, со стороны других структур гражданского общества, которые заинтересованы в работе финансовой системы.

Такой контроль тоже будет служить стимулом для того, чтобы выработывались более эффективные механизмы работы этого финансового сектора и чтобы он становился более прозрачным.

10:42

Государственные финансы не мыслимы без финансовой системы. Здесь в **розданных(?)** предложениях целый ряд пунктов по реформе налоговой системы есть. Я практически со всеми и них солидарен.

Единственное, что меня смущает – это требование резко сократить социальные выплаты. А чем мы их будем возмещать? В этом вопрос.

Я не против того, чтобы снять социальную нагрузку с предприятий. Ту, которая есть сейчас. А чем мы будем заменять? Откуда мы будем брать деньги на поддержание социальной стабильности?

Возможно, удастся это решить за счет увеличения налогов на доходы физических лиц и за счет введения прогрессивного подоходного налога. А также за счет определенного регулирования имущественного налога, который тоже можно сделать прогрессивным.

Самое главное, чтобы эта налоговая реформа не ударила по низко- и среднеоплачиваемым слоям населения, а действительно перенесла бы нагрузку на наиболее высокооплачиваемые слои.

11:45

Далее. Решая проблемы финансово-кредитной системы, решая проблемы с налоговой системой, нельзя игнорировать бюджетную систему. Насколько она эффективно у нас работает.

Наш бюджет, на мой взгляд, является символом неэффективности бюджетной политики. Это исключительное явление в мировой экономике.

Я говорю без всякого преувеличения. Россия, пожалуй, одна из немногих стран мира, где совокупные расходы направлены на развитие (включая расходы на стимулирование экономического роста, на здравоохранение, просвещение, научные исследования и разработки и на социальную поддержку населения) гораздо меньше, чем все остальные расходы бюджета.

В то же время в развитых и даже развивающихся странах соотношение обратное – эти расходы значительно, многократно превосходят все остальные статьи бюджетных расходов.

Фактически, когда говорят, что у нас социальный бюджет, это наглое вранье. Никой он не социальный! Он антисоциальный. Это видно конкретно на цифрах этого бюджета. Эту ситуацию надо не просто менять. Ее надо ломать.

Вот, собственно говоря, все, что я хотел сказать, потому что в коротком выступлении я, пожалуй, больше ничего не скажу. Спасибо.

(Аплодисменты).

Юрий Болдырев: Спасибо, Андрей Иванович. Уважаемые (**неразборчиво, 13:16**).

Андрей Колганов: Я в перерыве пропускаю, да(?).

Мужской голос: **Пожалуйста(?)**.

Мужской голос: **Эти два вопроса(?)**.

13:23

Юрий Болдырев: Уважаемые коллеги, у меня просьба. К сожалению, у меня в списке, в том виде, как мне его представили – из этого списка не имею возможности подробно представить каждого докладчика. Поэтому просьба: каждому выступающему коротко сказать, кто он, чтоб у коллег отложилось в голове. Представитель науки, образования, реального сектора и так далее. Коротко, пожалуйста, представляйтесь.

Сейчас выступает Абрамов Михаил Давыдович. Будьте добры, представьтесь. Пожалуйста.

14:07

Михаил Давыдович Абрамов, вице-президент ЭАЦ «Модернизация»:

– Я вице-президент Экспертно-аналитического центра «Модернизация», но вообще по своей сути я производственник. Я 30 лет работаю в машиностроении (**неразборчиво, 14:17**) при историческом материализме(?), при советской власти и 20 лет (**неразборчиво, 14:25**).

В общем, у меня тезис такой, что налоговая система наша никуда не годится. Она плохо выполняет фискальную функцию и совсем не выполняет стимулирующую, социальную и (**неразборчиво, 14:44**) функцию. Я попытаюсь за 5 минут это показать. Это не возможно – тем не менее.

(Демонстрация слайда).

(**Неразборчиво, 14:52**) закон (**неразборчиво, 14:54**) бюджета России. Эта часть (**неразборчиво, 14:58**), это у нас внешнеэкономическая деятельность, это прочие доходы от использования имущества и так далее.

(Демонстрация слайда).

А вот структура доходов бюджета США, 41% это подоходный налог, 40% это социальные взносы, из которых примерно половину платят предприниматели, половину платят предприятия. Подоходный налог полностью платят предприниматели, физические лица. Тут тоже физическое лицо. У них такие вот доходы. А также на предприятиях 8,9% – это налог на прибыль предприятий. Столько должны платить.

(Демонстрация слайда).

Вот поступления доходов в бюджет России и США. У нас 5,3% это физические лица – это по декларациям, по (**неразборчиво, 15:54**). А в США 58,5% платят физические лица.

15:57

В результате что получается? Мы сравнили малые предприятия в России и США. Взяли численность 100 человек (максимальная численность малого предприятия в России), зарплату взяли 30 тысяч рублей в месяц (примерно 1000 долларов).

Предположим, 6 миллионов рублей прибыль получило и то, и другое предприятие (или 200 тысяч долларов) и купило на эти деньги оборудование, потратили. Получается, подоходный налог нам надо платить в 3 раза больше, социальные взносы в 2,5 раза, налог на прибыль платить не надо, поскольку все списывается на амортизацию. До 500 тысяч долларов на единицу и 2 миллиона долларов в год – это сразу амортизируется. Причем налог на прибыль у них прогрессивный, НДС у них нет.

В результате наше малое предприятие в 4 раза больше налога платит, чем в США. В результате за 20 лет численность **промышленного арсенала(?)** в России упала на 35%, за последние 10 лет на 23%.

17:12

Не подумайте, что у нас выросла сильно производительность труда. У нас **(неразборчиво, 17:15)** это за 10 лет, с 2000-го по 2009-й. Автомобили в 2 раза сократились, **(неразборчиво, 17:24)** в 5 раз и так далее. Зато издержки производства на газ в 6 раз, бензин в 3 раза, уголь в 4 раза и так далее.

Промышленность России деградирует, и главная причина – неэффективная система налогообложения. Необходимо тяжесть налогового бремени перенести с производства на физических лиц, как это существует во всех **развитых(?)** странах.

Возьмем малые предприятия. У нас работает на малых предприятиях всего 11 миллионов человек. Это очень много **(неразборчиво, 17:58)**. Малые и микро. Эти 62% – это только что то, что они продают чужое, а 38% – это услуги и продукция, изготовленная собственными силами. Причем из 38% где-то 90% – это именно услуги, а 2% – это то, что делают предприятия.

Что же дает малый бизнес? Малый бизнес ничего не дает. Он дает бюджету 1,61%. Это **(неразборчиво, 18:34)** – 1,61% консолидированного бюджета.

К сожалению, эти данные были раньше. Поскольку я этим занимаюсь уже лет 15, на 2009-й год **были данные(?)**. Сейчас я пытаюсь найти (у меня ссылка есть, где я нашел), сейчас уже нет.

18:58

Конечно, надо стимулировать вообще, не только малый бизнес, но надо одинаковые условия **(неразборчиво, 19:02)** обрабатывающей промышленности. Как сказал Владимир Владимирович Путин перед

шахтерами, «мы живем, пока живы заводы». А пока у нас заводов все меньше и меньше, и промышленность сокращается.

Всего работает на тех предприятиях, которые мы считаем должным стимулировать, 2 миллиона 700 тысяч человек. Если снизить им НДС, ЕСМ и налог на прибыль до 10%, то бюджет консолидированный потеряет 3% всего. Это 400 миллиардов рублей. Это легко может быть компенсировано **небольшим(?)** нормальным перераспределением подоходного налога.

Вот, кстати говоря, **(неразборчиво, 19:53)** прямо взято с сайта Росстата. Интересно, что 30 325 человек персонально получают 6 триллионов рублей, а остальные 7 триллионов. У нас получается 349 тысяч получают доход 7,6 триллиона, а остальные 75 миллионов, **99,54%(?)** получают 6 триллионов. Это по данным Росстата, по данным ФНС и так далее.

При этом с учетом единого социального налога, который до 512-ти тысяч мы платим 30%, а свыше – 10%. Получается, что чем больше доход, тем меньше налог.

Необходимо вводить прогрессивный налог. Во всем мире прогрессивная шкала. Вот шкала в этих странах, которые ничего **(неразборчиво, 20:50)**.

20:51

Мы предлагаем: 15 тысяч рублей не облагаются, до 250-ти тысяч рублей в месяц – 13% оставить. Средний класс выпадает вообще. В США 240 тысяч рублей в месяц – это верхняя планка среднего класса.

(Неразборчиво, 21:09) реформировать НДС, сократить его в два раза и считать прямым способом. Тогда доходы возрастут примерно в три раза.

Посчитали прямым способом (диссертацию **женщина защитила(?)**) по Курской области. У нее получилось реально: сумма, подлежащая уплате с учетом 149-й статьи облагается, не облагается, 10%, нулевая и так далее – все **(неразборчиво, 21:39)**. Должны были 19 миллиардов получить – фактически получили 4 миллиарда. Собираемость 22%. У нас считается собираемость 92 – 95%, считая...

(Демонстрация слайда).

Вот последний слайд – это схема отчетности. Я когда-то давно **(неразборчиво, 22:00)**, я проверяю конкретные исследования. 30 страниц по одной декларации. Зачем? Куда? Вот у меня гениальная идея, что надо на одной странице.

Пришел, оказывается, Владимир Анатольевич Кашин (неразборчиво, 22:17), тоже мне умник нашелся. Мы это, говорит, 20 лет знаем. Вот те на! Дали мне на одной странице декларацию шведскую и 13 страниц – инструкцию. У нас инструкция по **ходовому(?)** 600 страниц. Все. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты).

22:36

Юрий Болдырев: Спасибо... Давыдович.

Реплика из зала: Можно вопрос? А где это можно прочитать?

Михаил Абрамов: Во-первых, на сайте «Модернизации» – там все это есть.

Реплика из зала: Что за сайт модернизации?

Михаил Абрамов: Вы наберите «ЭАЦ «Модернизация» в «Яндексе».

Реплика из зала: А по фамилиям можно?

Михаил Абрамов: А по фамилиям можете. «Абрамов Михаил Давыдович» наберите – там скажут.

Юрий Болдырев: Айвазов Александр. Подготовиться, пожалуйста, Игониной Людмиле Сергеевне.

23:14

Александр Эрвинович Айвазов, независимый экономист:

– Я независимый аналитик. (Неразборчиво, 23:17) независимый, и буду говорить (неразборчиво, 23:19).

Мне интересно было слушать предыдущих докладчиков. Но (неразборчиво, 23:25) на 50% выше ставка налога на (неразборчиво, 23:30).

Дело в том, что когда формировалось общество массового потребления в Западных странах и Америке, там высшая ставка подоходного налога доходила до 96%. С каждого второго миллиона заработка 96% брали. Так что вот представьте себе – мы еще льготное (неразборчиво, 23:58).

24:00

Все авторы говорят, как (неразборчиво, 24:01), кажется, что у нас такая плохая налоговая система и так далее. По-моему, у нас идеальная налоговая система. Вопрос в том, для кого она создавалась.

Она создавалась для тех, кто у нас в сотню “Forbs” входит и так далее. Для них она создавалась и для них она – идеальная налоговая система.

Нужно менять политику государства прежде, чем изменить налоговую систему. В противном случае это будет бесполезно совершенно. Можно там (неразборчиво, 24:31) в одном месте отрезать, в другом прибавить, в третьем что-то еще нарастить и так далее, и тому подобное, но это будет опять бессмысленная система, потому что вся система работает на совершенно другое.

Кого интересует, в интернете я пару дней назад разместил свою статью. Называется «Проект национального предательства». Там подробно в экономическом плане рассматриваются достижения нашего Правительства.

Еще одна статья моя будет в понедельник в «Однако» по поводу длинных денег, о чем здесь (неразборчиво, 25:06) говорил. Я не буду повторяться. Кто хочет, может почитать.

25:11

Самое главное, что я хочу сказать. К сожалению, большинство (неразборчиво, 25:15) наше Правительство не понимает (неразборчиво, 25:18) подходил в 2011-м году, когда он выступал, рассказывал, какие перспективные планы хорошие будут и так далее. Я ему говорю: «Андрей Николаевич, (неразборчиво, 25:30) надо наплевать и забыть. В 2012-м году начнется мировой кризис. Он будет продолжаться до 2015-го года как минимум. Рухнет вся эта мировая финансовая система, основанная на долларе США».

Никуда мы от этого не денемся, потому что это закономерность. Это шестой(?) цикл кондратьевский, третий цикл системы накопления капитала, (неразборчиво, 25:55). Это повторяется каждые 50 – 100 лет, и эти закономерности мы не можем отменить. Как весна наступает, или осень, или зима.

26:17

Мы сейчас присутствуем при структурном кризисе мирового капитализма, который был приблизительно такой же между двумя мировыми войнами – Великая депрессия. Тогда происходила смена: британский цикл накопления капитала завершался, и сформировался уже, стал лидером американский цикл. Он до сих пор является лидером.

Золотой стандарт **рухнул(?)** и никуда (**неразборчиво, 26:53**). Как он может рухнуть? Рухнул золотой стандарт, все. После 1920-х годов уже, в принципе, никто золотым стандартом не пользовался.

Американцы вообще (**неразборчиво, 27:03**), золото купили (**неразборчиво, 27:05**), когда пришел к власти Рузвельт. А в 1971-м году цена (**неразборчиво, 27:12**) цена тоже рухнула, началась **ямайская(?)** система плавающих валютных курсов на основе доллара, которая сейчас пришла к своему финишу. В ближайшее время (я рассчитываю, что это 2014-й год, максимум 2015-й год) эта система опять же рухнет.

27:31

Становится лидером сейчас уже... Здесь уже не только структурный, системный кризис. Здесь уже и цивилизационный кризис, потому что будущим лидером мирового экономического развития становится Китай и вообще Восточная Азия.

(**Неразборчиво, 27:47**) назвала этот системный цикл накопления следующий азиатским циклом накопления. Его сформировала еще Япония, его формировали дальше азиатские тигры. Сегодня уже, кстати говоря, мои идеи с трибуны озвучивались. Сейчас перешло лидерство к Китаю, который к 2020-му году будет не только первой страной мировым капиталистическим лидером, но и вообще лидером мира. Хотя сейчас они практически вышли на первое место.

Я разговаривал с Анисимовым Александром Николаевичем (крупнейшим специалистом по Китаю), который считает, что китайский ВВП, если считать правильно (**неразборчиво, 28:30**) и так далее, не меньше 30-ти триллионов долларов. А если учитывать, что половина американского пятнадцатимиллиардного ВВП составляют финансовые пузыри, соответственно, у них максимум всего 8 миллиардов долларов реальный ВВП. Сейчас уже в три раза китайский ВВП больше. Для примера могу сказать, что они стали производят 500 миллионов тонн – больше, чем все страны мира вместе взятые.

28:58

Последнее, что я хотел бы сказать – почему я сказал, что это цивилизационный кризис. Потому что, в принципе, организация и бизнеса, в том числе, и вообще организация бизнеса, мышления, организационные

структуры, институты, о которых сейчас любят говорить у нас очень много, они **диаметрально(?)** противоположны.

Там это все основано на коллективизме и солидарности (в Азии), здесь на индивидуализме и конкуренции. Поэтому та система все равно после 2020-го года не будет существовать.

Мы можем ругать ее, критиковать – она не будет существовать просто. Это естественный процесс, как приход весны – никуда не денешься. Морозы еще идут, а уже весна приходит.

Юрий Болдырев: Спасибо, Александр Эрвинович.

(Аплодисменты).

Уважаемые коллеги, у меня просьба уважать докладчиков. Все время какой-то шумок идет. Тяжело докладчикам.

30:04

Людмила Лазаревна Игонина, профессор Кубанского госагроуниверситета:

– Уважаемые коллеги. Я представитель академического сообщества, профессор **(неразборчиво, 30:13)**. Итак, тема моего выступления «Финансовая система России: противоречия и потенциал эффективного развития». Я очень благодарна Оксане Дмитриевой и Андрею Колганову, с темами выступлений которых она сопряжена. Но в отличие от последнего, я буду пользоваться презентацией как раз с тем, чтобы уложиться в отведенный мне регламент.

Я бы хотела сказать, что современная задача экономического развития требует, разумеется, полной модернизации финансовой системы и, соответственно, изменения кредитно-финансовой политики.

Первый тезис, который бы я хотела в этом плане обосновать – это тезис, в соответствии с которым специфика состояния российской финансовой системы всецело определяется сложившейся в России моделью экономической системы.

Она характеризуется высоко **(неразборчиво, 31:00)** собственностью, расширенным государственным участием. Она ориентирована на вывоз сырьевых ресурсов. Достаточно сказать, что нефтегазовые доходы занимают более 50% доходов федерального бюджета. А также, соответственно, она, в

общем-то, подвержена высоким конъюнктурным колебаниям и зависит от колебаний на мировом рынке экономики и финансов.

31:27

Соответственно, обслуживающие ее финансовая система обладает следующими ключевыми структурно-функциональными характеристиками, которые в совокупности определяют ее неэффективность. Эти характеристики представлены на слайдах. Я бы хотела пролистать их кратко. *(Демонстрация слайда).*

Повышенная концентрация, асимметрия финансового развития, расширенное государственное участие.

Вам всем прекрасно известны эти факторы (**неразборчиво, 31:53**). Я бы хотела сказать, что действительно эта система характеризуется чрезмерной концентрацией собственности, **сосредоточенностью(?)** торговой активности на ограниченном числе финансовых инструментов, **сосредоточенностью(?)** финансовых центров и так далее.

32:09

(Демонстрация слайда).

Следующая характеристика – это низкий уровень финансового развития и недостаточная мощность **финансовых услуг(?)**.

Уровень финансового развития по методологии всемирного банка определяется как сумма внутреннего кредита и капитализации полного рынка в процентах ВВП. На схеме видно, что уровень финансового развития повысился у нас в 2000 – 2007-м году исключительно за счет капитализации фондового рынка и так же благополучно после финансового кризиса опустился до уровня 2000-х годов.

(Демонстрация слайда).

Следующая характеристика – преимущественно спекулятивный характер финансового рынка, который недовыполняет свою инвестиционную функцию. Причем если доля кредита в банках в источниках финансирования инвестиций составляет где-то 8 – 10%, то доля ресурсов фондового рынка ничтожно мала.

32:58

(Демонстрация слайда).

Следующая характеристика – **(неразборчиво, 32:59)** бюджетного инструментария финансового обеспечения инвестиционного и инновационного процессов.

Известно, что федеральные программы недофинансируются, показатели, их целевые параметры, недовыполняются (здесь конкретные данные приведены). До сих пор не сформирована так называемая многоканальная система финансирования инвестиционных инновационных процессов. А те программы, которые выполняются, не отвечают тем новым задачам инновационного развития, которые поставлены.

33:29

(Демонстрация слайда).

Такая важнейшая характеристика как зависимость от состояния внешней конъюнктуры на рынках нефти, мировых финансовых рынках и иностранных инвесторов. Сформировалась так называемая практика аутсорсинга финансовой системы.

Если посмотреть, как это выглядело в 2007-м году, это выглядело примерно так. Агенты сбережения, в общем-то, хранили свои ресурсы на внешнем финансовом рынке, а агенты инвестирования, соответственно, как сегодня хорошо Оксана Дмитриева в своем выступлении говорила, пользовались этими ресурсами финансовыми за достаточно высокую цену.

Что же изменилось с тех пор? Интересно, что в начале 2008-го года Центральный банк Российской Федерации вложил 1/5 наших золотовалютных резервов в ценные бумаги тех самых пресловутых **(неразборчиво, 34:18)** и так далее. Как вы помните, это были те самые корпорации, которые в рамках ипотечного пузыря первые потерпели (некоторые) финансовое фиаско.

В преддверии финансового кризиса внешний долг российского частного сектора вырос в 5 раз, но сейчас он больше. Когда его реструктурировали, его величина за счет новых условий **(неразборчиво, 34:43)**.

34:45

Все эти характеристики определяют развитие **(неразборчиво, 34:49)** и валового накопления **(неразборчиво, 34:49)** капитала, который служит источником инвестиций в основной капитал. Если вы видите, в эти годы этот

разрыв был выше. Здесь за счет снижения цен на финансовых рынках он стал ниже. Сейчас он опять **растет(?)**.

Всем известно, что это такое. Известно, что это означает. Эти сбережения уходят в форме экспорта капитала.

Каков наш чистый **(неразборчиво, 35:13)**? 4,7% ВВП в 2011-м году – это самый высокий показатель за последние годы, исключая кризисный 2008-й год.

35:25

Разрешение противоречий российской финансовой системы, естественно, лежит в русле полной ее модернизации. Необходимо преодолеть ее дисфункциональность.

Это предполагает не селективный выбор параметров, а комплексное изменение приоритетов финансовой политики, взаимосвязано с другими составляющими макроэкономической политики.

Наши инвестиционные субъекты, субъекты инвестирования, в основном все-таки пока финансируются за счет собственных источников. По выше приведенным причинам источники фондового рынка, источники кредитного рынка пока не оказывают существенного влияния на финансирование субъектов инвестирования.

Но нельзя согласиться с тем, что у наших корпораций нет средств для самофинансирования. Эти данные нашего исследования говорят о том, что начиная с 2001-го года сложилась практика, когда финансовые вложения наших корпораций выше, чем их же инвестиции в свой же основной капитал.

Причем если в 2006 – 2008-м годах это превалирование финансовых вложений над реальными составляло 3 раза, то в 2010-м году 4,5 раза, а в 2011-м 6,2 раза.

Такая ситуация определяет необходимость модернизации финансовой системы, и нет такого человека, который бы сказал: «Нет, она хороша. Она не дисфункциональна».

Она реально дисфункциональна, но при этом есть дискуссионный вопрос. А именно ее сдерживать или надо ее развивать, и какова должна быть **архитектура(?)**. На что ориентироваться: на кредитные рынки или на **(неразборчиво, 36:59)**.

37:00

Ответ здесь вот такой. В нашей финансовой системе доминируют банки. Они занимают глобальный, доминантный удельный вес в совокупных активах финансового сектора. При этом если мы будем ориентироваться на продолжающуюся сейчас эндогенную финансовую политику денежно-кредитную...

Вы видите, как у нас идет режим (**неразборчиво, 37:23**), то есть практически валютного управления. Динамика денежной массы следует сразу же за динамикой изменения золотовалютных резервов.

(**Неразборчиво, 37:33**) ВВП недостаточна. Она недостаточно действительна, как совершенно правильно говорил уважаемый Андрей (**Неразборчиво, 37:38**). Самое главное, что у нас неверное соотношение (**неразборчиво, 37:41**).

В завершении своего выступления я хотела бы сказать. Пока будет сохраняться такой разрыв, мы, в общем-то, не лишим проблемы финансирования реального сектора и социальной сферы. Для этого, на мой взгляд, необходимо изменение подхода к регулированию финансовой системы. Все эти подходы будут подробно представлены в докладе, который будет (**неразборчиво, 38:00**). Спасибо за внимание.

Юрий Болдырев: Спасибо.

(*Аплодисменты*).

38:33

Владимир Анатольевич Кашин, член правления ЭАЦ «Модернизация»:

– Кашин Владимир Анатольевич, сейчас я представляю Экспертно-аналитический центр «Модернизация». Название моего выступления довольно длинное, я его сокращу до нескольких слов. Нормально звучит так: «Вернуть финансовый сектор на рыночные рельсы». Либеральная позиция.

Давайте посмотрим. Рыночная экономика основывается на трех основных постулатах.

1. Доходы надо зарабатывать, надо что-то произвести, потом продать, (**неразборчиво, 39:05**).
2. Чтобы получить какую-то полезную вещь, надо за эту вещь заплатить ту цену, которую установилась на рынке.
3. Долги (**неразборчиво, 39:16**) нельзя (**неразборчиво, 39:20**).

39:21

Современный финансовый сектор, как он сейчас существует в этом вид, над этими постулатами воспарил, он их отрицает. На наших глазах сейчас благополучно отрицает саму рыночную экономику, поглощая реальный сектор экономики. Самое главное – при полном участии и поддержке современного государства.

Если вернуться в совсем недавнее прошлое, то банкир в прежние времена брал деньги (неразборчиво, 39:49) на хранение, возвращал их в срок. Если ему не удавалось зарабатывать на этих деньгах, значит, он, соответственно, принимал ущерб на свой счет.

При нынешней системе банкир ни за что не отвечает. Если в банке идут дела не очень хорошо, есть страхование вклада в общей (неразборчиво, 40:09). Если дальше есть проблемы, есть (неразборчиво, 40:13), с которого можно (неразборчиво, 40:14).

Третья защита – современное банкротства. Банк банкрот – и все остается как есть. Государство в данном случае защищает интересы и доходы банкира, которые имеют форму заработной платы, бонусов, опционов, представительских и так далее, во-первых, (неразборчиво, 40:36), во-вторых, акционерным(?) законодательством и Законом «О банкротстве».

40:42

Если говорить о втором постулате, с ним разобралось само государство. Раньше считалось, что государство живет на те доходы, которые собирает с населения (или налогов), и потом из налогов формирует бюджет. Сейчас государство поступает проще: печатает в своей типографии за 2,5 цента красивую бумажку с надписью «100 долларов», пускает в обращение, покупает нефть, золото и все, что угодно.

41:09

Каким образом те страны, которые умеют(?) таким образом зарабатывать, поступают. Например, взять США и Европейский союз. (Неразборчиво, 41:17) паритет доллара к евро. США и Евросоюз впускают 100 миллиардов долларов и 100 миллиардов евро, обмениваются ими – таким образом каждая из этих группировок или стран получает валютные резервы в размере 100 миллиардов.

Что можно с этими деньгами делать? Во-первых, разместить на счетах частных банков и получать проценты. Второе – приобретать на них полезные вещи (нефть, золото и так далее). Третье – ссудить средствами другие государства для пополнения их валютных резервов.

А эти резервы останутся **в скобках(?)**, поскольку весьма странное понятие, и никто не доказал, что они приносят какую-то пользу. Кроме тех, кто эти резервы формирует – страны, за счет чьих валют эти резервы формируются. **(Неразборчиво, 42:09)** организации требуют – не просто убеждают, а требуют от многих стран **составлять(?)** свои валютные резервы, финансировать, грубо говоря, эмитента долларов, евро, фунтов стерлингов и так далее.

42:24

На самом деле, здесь если говорить о конкретной ситуации, рыночный закон не нарушен, потому что любое лицо может выпускать такие взаимные долговые требования, даже мы с вами. Эти деньги как средство обращения можно пускать в оборот.

Другое дело, что наши расписки не возьмут. Но если на этих расписках будут стоять подписи того же Билла Гейтса или Уоррена Баффета, эти расписки возьмет любой банк в обеспечение и так далее. Другое дело, что конкретно этим людям это не нужно.

Но то, что закон не нарушается, страны выпускают, эмитируют, на самом деле, пустые финансовые пузыри и на этом обогащаются, и вся международная финансовая и валютная система **(неразборчиво, 43:04)** – сложилась такая ситуация, и с ней никто ничего хочет делать.

43:10

Дальше. Если говорить о валютных резервах, на самом деле, здесь то, что **(неразборчиво, 43:17)** сказал раньше, существуют определенные требования, на которых **(неразборчиво, 43:23)**.

(Неразборчиво, 43:25) у нас в начале 1950-х годов было 2000 тонн золота, сейчас его цена примерно в 50 раз увеличилась, но их нет, потому что мы их **(неразборчиво, 43:37)** истратили. Держим доллар, держим евро, другие валюты и считаем, что мы получаем **(неразборчиво, 43:41)**.

Следующий момент. По статистике, в последние годы все чаще начинают нас радовать сообщения о том, что наращивается капитализация банков,

увеличивается резервный фонд банковской системы, растут прибыли банков и так далее. Давайте задумаемся, что это означает.

Любые деньги, накопленные в финансовой системе, банковской системе – это деньги, вытянутые из реального сектора. Если рентабельность банков растет, соответственно, растут расходы клиентов этих банков.

В принципе, в этом плане поощрение развития и вложения денег в банковскую систему – это (неразборчиво, 44:20) росту и (неразборчиво, 44:22) реального сектора экономики.

Самое главное, что банкиры, кроме того, что они абсолютно безответственные, ни за что не отвечают, гарантируют себе доходы. В отличие от нормального агентского договора, когда агент сначала обеспечивает интересы своих принципалов, своих клиентов, и потом получает возврат (неразборчиво, 44:42). У нас банк сначала зарабатывает(?) себе, а потом уже старается отказаться от ответственности.

Если сравнить, в прошлом, когда клиент банка попадал в тяжелое положение, банки старались ему помочь, вытянуть – сейчас наоборот. У нас как только клиент попадает в тяжелое положение, банки начинают штрафными санкциями и так далее вплоть до того, что не позволяют платить деньги в счет погашения долга до тех пор, пока не уплатит общественные(?) штрафные санкции.

45:17

Я просто скажу (неразборчиво, 45:18) предложения. Какие рекомендации?

Первая рекомендация очень простая. Она касается того, что нужно ввести в нормальных рыночных условиях полную финансовую ответственность банков. Полную финансовую ответственность по всем своим обязательствам. Все защитные вещи(?), если задуматься... Как, например, для любого биржевого агента? Если он подводит своих клиентов, он платит из своего кармана.

45:40

Второе. Принять специальный закон о запрете ростовщичества, который касается трех основных моментов.

1. Заемщик ни при каких условиях не должен платить более двукратной суммы своего долга, независимо от процентов, санкций и так далее. Две суммы заплатил и все.

2. Максимальный процент годового процента установить (законом опять же) на уровне трех процентов сверх (неразборчиво, 46:05) инфляции.

3. Максимальный срок ликвидации любого долгового обязательства установить 5 лет. Если взять Ветхий завет, там 7 лет установлено. Значит, каждые 7 лет (неразборчиво, 46:15). 5 лет с учетом того, что оборот экономики значительно быстрее.

46:20

Третий пункт. Принимается закон, по которому осуществление расчетов признается общественно-полезной процедурой. Создается национальная расчетная система. (Неразборчиво, 46:38) каждому(?) открывается счет и гарантируется выполнение определенного лимита бесплатных операций в рамках расчетного (неразборчиво, 46:45). Те же налоги государству вычитаются тоже бесплатно(?). У нас сейчас такая странная система, что (неразборчиво, 46:53) не может.

Вернуться все-таки к реальным деньгам, отказаться от всех этих вещей. (неразборчиво, 47:08) одну простую вещь. Россия (неразборчиво, 47:10) в свое время ввела в обращение еще без всякого закона. Было установлено, что 300 миллионов рублей (неразборчиво, 47:20) обеспечения(?), (неразборчиво, 47:24) 12-ти лет было выпущено 680 миллионов рублей, и каждый рубль был обеспечен золотом. Эти 12 лет были лучшими в истории России.

Юрий Болдырев: Спасибо, Владимир Анатольевич.

(Аплодисменты).

Гамза Владимир Андреевич. Просьба приготовиться Жуковскому Владиславу Сергеевичу.

47:51

Владимир Андреевич Гамза, председатель Совета Директоров Национальной ассоциации кредитных брокеров:

– Добрый день, уважаемые коллеги. Хотелось бы, чтобы то, о чем мы сегодня говорим, было как-то донесено до ушей нашего высшего руководства, и самое главное, чтобы (неразборчиво, 48:08) услышали. Я постараюсь тезисно, потому что подробно нет времени.

Всю нашу финансово-налоговая система, кредитная и так далее я бы назвал «финансовая алогистика». Все, что мы создали – знаете, все идут в ногу, или наоборот, весь мир идет не в ногу, одна Россия в ногу. Мы ровно в

противоположном направлении движемся. Это просто удивительно! Еще и говорим, что у нас лучшие в мире финансовые (неразборчиво, 48:54) и так далее.

48:56

Давайте посмотрим на простые цифры. Что есть наша финансовая система. 95% банковской системы. 95% всей финансовой системы – банковская система.

О каком развитии экономики можно говорить, когда фондовый рынок 3%? Фондовый рынок в Соединенных Штатах занимает большую часть, процентов 60. В Европе он практически половина, где-то порядка 45%.

3% фондовый рынок – страшно, он сужается(?). О какой финансовой системе, которая развивает экономику, можно говорить.

Бюджет. Мы собираем консолидированный бюджет 140% ВВП. Я не говорю о развитых странах. Даже развивающиеся экономики не допускают сборов в бюджет более 30% ВВП. Мы 140% ВВП собираем в бюджет. Это просто безумие!

Я понимаю, для чего это делается. Потому что позволяет в руках иметь инструмент политического влияния на регионы, прежде всего.

Мы в этом году дошли до того, что более 50% бюджета дает сырьевая рента. Более 50%. Мы уже... Кто там говорит «сырьевая экономика» – мы уже все в сырьевую экономику (неразборчиво, 50:31).

Выйти из этого чрезвычайно сложно, потому что мы находимся в ситуации, когда для того, чтобы выйти из этой сырьевой зависимости, нам надо взять опять ресурсы из этого (неразборчиво, 50:44), потому что нет других ресурсов. Мы уже попали в некий замкнутый круг.

50:51

Банковская система. Мы говорим «плохая банковская система» и так далее. Давайте посмотрим на структуру банковской системы: 60% госбанки, 20% иностранные банки, и только 20% наши национальные коммерческие банки. О чем мы говорим? Мы кому предъявляем претензии? 80% не национальные коммерческие. Банковская система – это политика государства.

Банковская система жирует, деньги у них и так далее. У нас сегодня банковская система имеет отрицательную ликвидность. Если вы возьмете все средства кредитных организаций, которые есть в Центральном банке, и

отнимете от этих средств задолженность на сегодня перед государством, перед Минфином и Центральным банком, вы получите сумму минус 2 триллиона рублей.

Такой уровень отрицательной ликвидности наша банковская система имела только в первый квартал 2009-го года. Банковская система находится на грани ликвидности.

52:09

Это сознательная политика так называемой борьбы с инфляцией, когда мы стерилизуем денежную массу и укрепляем рубль. Боремся с инфляцией, причина которой не является монетарной. Мы боремся с ней монетарными методами, убивая финансовый источник для развития экономики.

Банковская система не является источником инфляции, потому что она не является субъектом потребительского рынка. От того, какое количество денег находится в банковской системе, инфляция не возникает. Она не влияет на потребительский рынок.

Это уже давно в мире поняли, поэтому уровень ликвидности банковских систем в развитых странах и даже в Китае порядка 200% от ВВП. А у нас на уровне 40%. О чем мы говорим!

51:20

Есть давно уже классическое уравнение: для того, чтобы получить 1% роста ВВП, надо, чтобы рост инвестиций был 2%. У нас в последнее время даже до уровня роста ВВП не доходим по уровню роста инвестиций.

Если не будет нормального (о чем я уже говорил) фондового рынка, если не будет нормальной ликвидности банковской системы, естественно, никакого роста инвестиций не будет. Конечно, это уже стало общим местом – уровень нашей инвестиционной привлекательности.

Последнее. Налоговая система. Прежде чем говорить о налаживании каких-то внутренних структурных диспропорций в самой налоговой системе, ее надо перевернуть, с головы на ноги поставить.

Во всем мире физические лица платят налоги там, где зарегистрированы, юридические лица там, где работают. У нас ровно наоборот. У нас юридические лица платят налоги там, где зарегистрированы. «Сибнефть» платит в Питере. А физические лица – там, где работают. Отсюда полная

каша в определении, какие территории сколько зарабатывают, в объявлении ВРП(?) и (неразборчиво, 54:52).

Не имея базы в аналитике всегда очень (неразборчиво, 54:57). Если ты работаешь с ложной базой данных, получишь ложные выводы.

Спасибо.

(Аплодисменты).

Юрий Болдырев: Спасибо. Следующий Жуковский Владислав.

55:13

Файл: mef_619_2_4_mp4

00:00

Владислав Жуковский: (продолжает). ...инвестиционной компании. Согласен с тем, что было сказано предыдущими докладчиками по вопросам маломощности и неразвитости российской финансовой системы. Думаю, мы до этого вопроса дойдем. Хотел бы объяснить, какие (неразборчиво, 00:13) макроэкономические. Посмотреть российскую экономику в рамках той денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной, структурной и прочих политик (в том числе внешнеторговой), которая реализовывалась последние 12 лет в стране.

(Демонстрация слайда).

На этой табличке вы можете посмотреть, как выросла добавленная стоимость в отраслевом развитии российской экономики. Если в целом ВВП вырос на 46,5%, то, скажем, добавленная стоимость в финансовом секторе выросла практически в пять раз. В оптово-розничной торговле – в 2,3 – 3 раза. В сфере недвижимости, которая стала инструментом для инвестирования и финансового вложения средств наиболее богатой части населения страны (порядка 10% россиян) – этот сектор вырос практически на 70% – 80%.

(Демонстрация слайда).

Другими словами, за последние 12 лет периода, в том числе (неразборчиво, 01:13) и посткризисного роста мы с вами видели «разбухание» тех секторов экономики, которые имеют весьма далекое отношение к реальной модернизации, инновационным процессам, подъему обрабатывающей

промышленности. Росли те секторы экономики, которые связаны исключительно с перераспределением природно-сырьевой ренты, которую получала Россия в колоссальном объеме. Уже были озвучены цифры, и по зависимости бюджетной системы от нефтегазового (**неразборчиво, 01:40**), и в целом экономика России.

(Демонстрация слайда).

Посмотрим, как росли те секторы экономики, которые не имеют возможности извлекать ни природно-сырьевую, ни инфраструктурную, ни монополистическую, ни финансовую ренту.

Скажем, добавленная стоимость в сельском хозяйстве за девятилетку выросла на 15,5%. В лесном хозяйстве спад 2%, в рыболовстве – минус 7%. Производство машин и оборудования – плюс 14%. Текстиль – минус 20%. Электрические машины – примерно плюс 10%.

При этом, скажем, производство летательных аппаратов, строительство и ремонт судов, производство (**неразборчиво, 02:16**) продукции не только не выросло за период, когда наблюдалась крайне благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура (прежде всего, высокие цены на энергоносители) – они даже «сжались» на 15% – 20%. Даже в образовании добавленная стоимость сократилась на 14%.

Другими словами, то, что называется из политкорректности «ростом без развития», на самом деле, является процессом структурно-технологической деградации и приватизации производства.

02:41

(Демонстрация слайда).

Тенденции продолжились в 2011 – 2012-м годах. Мы видим, что экономика России «затухает» уже последние два с половиной года. Даже при условии, что выросла в 2012-м году. Темпы роста финансовой деятельности выросли практически в четыре с половиной раза – с 3,5% до 15%. На рынке недвижимости рост, хоть и замедлился, но остается около 5%. В гостиницах и ресторанах темпы роста ускорились – с 3,5% до 5%. В оптово-розничной торговле на фоне 44% роста кредитования населения (то есть потребительского «пузыря» на рынке потребительского кредитования) мы увидели практически удвоение темпов роста (**неразборчиво, 03:18**) торговли.

Во многом она ориентирована именно на реализацию и продажу не столько отечественной продукции, сколько продукции импортной. Недаром в России на долю иностранной продукции и продукции, произведенной иностранными производителями (в том числе **неразборчиво, 03:32** России) приходится 60% роста рынка потребительских товаров. Это по продовольствию. По медицинским изделиям – порядка 85%. По наукоемкой продукции и электронике/технике – более 90%.

(Демонстрация слайда).

Еще интересная цифра. За двадцатилетие, мне, кажется, тоже интересно было привести эти цифры. В последнее время много разговоров про то, что мы стали много лучше одеваться и лучше кушать. На самом деле, **(неразборчиво, 03:59)** действительно так. Мы видим, что за двадцать лет рыночных преобразований конечное потребление домашних хозяйств в реальном выражении выросло более чем в два с половиной раза. Причем мы понимаем, что оно выросло благодаря росту качественных и количественных характеристик питания наиболее состоятельной части общества.

У нас колоссальная имущественная дифференциация. Только официальные доходы 10% богатых и бедных россиян отличаются в 16 раз. Реальные оценки того же Василия **(неразборчиво, 04:30)**, бывшего главы НИИ статистики Росстата, говорят о том, что цифры достигают 70-ти раз, то есть колоссальная пропасть.

Накопление самого капитала является движущей силой модернизации инновационных процессов, не только не выросло, но упало в два раза. Иными словами, мы видели процесс двадцатилетнего «проедания» советского наследства **(неразборчиво, 04:49)** плюс роста зависимости от импортных поставок. Одновременно с этим добавленная стоимость в промышленности сократилась на 20%. По товарам и услугам чуть получше **(неразборчиво, 04:58)** сектор экономики плюс торговый сектор.

Импорт вырос в полтора раза в реальном выражении, плюс экспорт в полтора раза в реальном выражении. Данные Международного валютного фонда.

05:11

За последние десять лет примерно та же самая тенденция **(неразборчиво, 05:14)**, что действительно... Что бросается в глаза. Практически 4,5-кратный

рост импорта товаров и услуг в реальном выражении. При том, что добавленная стоимость в промышленности выросла всего в полтора раза. Другими словами, перекосы практически восьмикратные между тем, что мы производим, и тем, что мы экспортируем.

Потребление домашних хозяйств выросло благодаря как раз приросту доходов наиболее обеспеченной части россиян плюс росту кредитования практически в три раза. Другими словами, те же самые процессы мы наблюдаем.

Коротко о финансовой системе. К вопросу о том, как бурно развивалась российская экономика за последние 9 лет. В России было потеряно почти шесть миллионов рабочих мест. Это разница между тем количеством принятых работников и тем количеством выпущенных работников, которая имеет место в России.

Более шести миллионов, из них 4,5 – это обрабатывающее производство, 1,5 миллиона – это сельское хозяйство. Рост (неразборчиво, 06:10) госслужб плюс финансовый сектор и оптово-рыночная торговля.

Данные по разрыву в сбережениях и накоплении капитала уже приводились. Другими словами, для модернизации российской экономики норма накопления основного капитала должна быть порядка 40% – 45%. **Ныне реально(?)** 20%, при том, что сбережения достигают 33% ВВП. В полтора раза нарастить инвестиции в капитал можно уже сегодня, если бы ограничили вывоз капитала.

Последняя цифра. Мы часто слышим о том, что частный сектор выводит деньги из российской экономики. Действительно, это так, большая проблема. Особенно незаконный вывоз капитала. По оценкам Банка России, 400 миллиардов долларов – это незаконный вывоз капитала за последние 12 лет.

(Демонстрация слайда).

Посмотрите, что происходит. Частный сектор в целом вывез в чистом виде 297 миллиардов долларов, тогда как государство, абсорбируя (неразборчиво, 07:00) избыточную денежную массу в экономике, вместе с Центробанком, изымание по (неразборчиво, 07:06), вывез 460 миллиардов долларов. Другими словами, в полтора раза больше частный сектор **зачислил(?)** капитала государству. Все, благодарю за внимание. *(Аплодисменты).*

Юрий Болдырев: (Неразборчиво, 07:34), пожалуйста, представьтесь.

07:36

Деньга Шахрудинович Халидов, *вице-президент Академии геополитических проблем:*

– Халидов Деньга Шахрудинович, вице-президент Академии геополитических проблем. Я назвал свое выступление «Какой может быть альтернативная концепция финансово-кредитной политики в России». (Неразборчиво, 07:51) и геополитической концепции.

Я обратил внимание, что в розданных материалах буквально все говорится о (неразборчиво, 08:02) политике, финансовой доктрине. О возможной альтернативе нынешней финансовой системе ничего не говорится в розданных материалах.

Только сегодня Сергей Юрьевич Глазьев обратил внимание на серьезное обстоятельство, связанное с глобальным характером финансовой войны. С тем, что мы не суверенны в своей эмиссионно-кредитной политике. Что проблема суверенитета России и деколонизации финансово-кредитной системы стоит достаточно остро. Он так не сказал, но из контекста, из его выступления вытекает именно такой вывод.

Дело в том, что те принципы, которые внедрены в России, суть тиражированы идеей принципов, внедренных Вашингтонским консенсусом, начиная с конца 1980-х – начала 1990-х годов в странах Латинской Америки, то есть в странах мировой периферии. Для России это абсолютно неподходящий, неорганичный вариант, поскольку у России другая судьба, и геополитическая, и другая миссия в Евразии и мире.

Поэтому я ставлю проблему так: суверенизация и деколонизация федеральной финансово-кредитной политики страны. Но – как.

09:28

Сегодня уже говорили о том, что не вся эмиссия связана с экспортными поступлениями за счет нефти и газа. Когда эмиссия связывается с экспортным доходом – это в чистом виде колониальная политика, которую в свое время Англия применяла в отношении Индии, и за счет этого разорила многих ремесленников, мануфактурии, промышленников Индии еще в

середине XIX века. Мы то же самое прошли в 1990-е годы, в 2000-е – тоже. Сейчас только поставлена проблема суверенизации. Но не совсем адекватна той ситуации, в которой мы сегодня находимся.

Я постараюсь в этой связи обратить ваше внимание, что есть другой канон и другая модель, которую на сегодняшний день в Европе реализует Венгрия, сегодня говорили об Исландии. На Востоке это Китай. Основные моменты, связанные с канонами или другим каноном, связанным с финансово-кредитной политикой. Это эмиссия, ориентированная на инвестиции «длинных» денег, то есть эмиссия национальной денежной единицы под национальный приоритет, стратегические цели, инфраструктурные проекты.

В этой связи говорят и часто цитируют национальные принципы национального кредитования Александра Гамильтона. В США часто ссылаются на его работы и принципы (неразборчиво, 11:25).

Но так же самая позиция и ценности, принципы внедрены в Китае, в чистом виде. Только с одним большим отличием. Поскольку Китай ясно и четко осознает, что сегодня мы живем в условиях жесточайшей финансовой войны, нам говорят только об информационной войне. Исходя именно из этих соображений, из таких вызовов, Китай участвует в производстве денег «из воздуха» в том числе, а не только эмитирует юань, рассчитанный на реализацию долгосрочных инфраструктурных проектов, тех или иных промышленных проектов и так далее.

Учитывая то, что Китай находится в состоянии финансовой войны с Западом, часть финансового капитала Китая участвует и в «живых» спекуляциях.

12:35

В геополитическом смысле при анализе финансово-кредитной системы на Западе и вообще во всем мире я выделяю три типа. Если воспользоваться идеальным типом социологии Макса Вебера. Первое – это когда эмиссионный центр в чистом виде приватизирован частными структурами. Такая модель реализована еще в английском банке. Когда английский банк в конце XVI – начале XVII века стал частным. Далее – Федеральная резервная система, 1913-й год.

Мы в Академии геополитических проблем исходим из того, что одним из главных моментов в мировой экономической финансовой истории является

конфликт между национально ориентированной элитой и транснациональной банковской элитой. 1913-й год для США – это победа транснационального частного банковского капитала. Это первая модель.

Вторая модель – это китайская, о которой я говорил. Суверенная, национально ориентированная. Об этом мы говорили. Если еще промежуточная модель, или промежуточный тип, который был реализован в США в период президентства Франклина Рузвельта. Он основывался на законе Гласса-Стигала, когда финансовые потоки после Великой депрессии были разделены на два потока. Один поток – через коммерческие банки, где депозиты физических и юридических лиц использовались для прямых инвестиций. Второй тип банковских структур – это банки, которые вкладывали свои средства (неразборчиво, 14:45) спекуляции, инвестиционные банки.

Закон этот был отменен в результате «посиделок» Клинтона и «жирных котлов с Уолл-стритом» в 1999-м году. Что мы сейчас во всем мире и пожинаем. Это третья модель.

Четвертая модель – это чисто исламская модель, модель исламского (неразборчиво, 15:07), которая реализована в частных банковских структурах ряда мусульманских стран и некоторых странах Европы.

На чем нам, России, остановиться. Я прихожу к выводу, что первым необходимым условием является, безусловно, суверенизация и деколонизация финансово-кредитной системы России.

Вторым, достаточным условием для того, чтобы успешно участвовать в финансовых войнах, является модель, которая, в принципе, принята на вооружение Китаем. Это когда есть «длинные» деньги, есть национально ориентированный курс, есть четко поставленные стратегические цели. Но одновременно оставляют для себя возможность участвовать в финансовой войне, производя юань (в России – рубль), не обязательно учитывая схему «деньги – товар – деньги». Можно использовать и схему «деньги делают деньги».

Юрий Болдырев: Деньга Шахрудинович.

Деньга Халидов: Да.

Юрий Болдырев: (Неразборчиво). (Смех в зале).

Деньга Халидов: (Неразборчиво, 16:24).

Юрий Болдырев: Спасибо огромное. (Аплодисменты). (Неразборчиво, фамилия, 16:30) Валентин Петрович.

16:49

Валентин Петрович (неразборчиво, фамилия):

– Дорогие коллеги, добрый день. (Неразборчиво, 16:58) по настоящее время мы с группой товарищей (неразборчиво, 17:01), бывшего министра железнодорожного транспорта, решаем задачи строительства первой в стране (неразборчиво, 17:11) со скоростями от 500 до 1000 километров в час. Надеемся, что в этом десятилетии начнется строительство магистрали «Калининград – Владивосток (неразборчиво, 17:24)». В Калининграде мы попробовали делать длинный кусок еще и раньше.

Также я являюсь одним из создателей Российского союза промышленников и предпринимателей, вместе с (неразборчиво, 17:39) Аркадием Ивановичем. Но это было давно.

Сейчас я бы хотел «приземлить» (неразборчиво, 17:45) нашу дискуссию. Слишком много пожеланий, пожеланий (неразборчиво) несбыточных совершенно. (Неразборчиво, 17:52) призывы к здравомыслию банковской системы, финансовой системы, руководства страны. Но мы должны четко представлять, что это не изобретение России, а всей истории. Власть занимается исключительно одним делом. С появлением власти ей никогда, ни в какой стране, начиная с фараонов, никакого дела не было до населения.

Сейчас мы (неразборчиво, 18:21 – 18:23). Это просто потеря наших сил. Поэтому нужно делать некие простые понятные дела, которые, на самом деле, можно реализовать, не встречая смертельного сопротивления этой властной структуры.

18:38

Первая проблема российской финансовой системы – не в финансах. Проблема в том, что в России не хватает товарного обеспечения на 6 триллионов рублей каждый год. Россия вывозит продукцию на 400 миллиардов долларов, привозит на 200. А денег там на 400. 6 триллионов не хватает. Поэтому из этого, товарного разбаланса возникает все остальное.

Важно не допустить повторение Советского Союза, когда было то же самое. Денег было много, печатал Горбачев.

Власть принимает в конце каждого года решение об установлении коэффициента (**неразборчиво, 19:27**), постановление о ставке ЦБ. Незамедлительно все финансовые организации поднимают текущую ставку, все участники рынка (лавочники, заводы и так далее) поднимают цены на продукт. Кто не поднял – те погибают.

Поэтому задача № 1, другой задачи просто нет – должен быть сбалансированный оборот между Россией и всеми другими странами. Чтобы товаров было столько, сколько мы производим.

На сегодня нет такой структуры, которая бы, как раньше «Внешторг», балансировала в Советском Союзе. Но есть один момент. Для того чтобы обогатить сырьевиков и всех, кто вывозит, власть совершенно антирыночным способом устанавливает обменный курс заведомо выше паритета покупательной способности, тем самым отнимая от всей экономики и отдавая людям, которые ничего этого не заработали, вот эти самые триллионы рублей.

В результате у нас существует чудовищно неэффективный паразитический экспорт. Поэтому, без всяких административных дел, установив законом (вот тут без закона нельзя), что ни одного рубля Центральный банк не может потратить на покупку валюты дороже, чем паритет покупательной способности, мы никогда не исправим вообще ничего. А это принимается достаточно легко. Это абсолютно рыночное дело, не противоречит никакому ВТО. Так работает Франция, Англия, Америка и так далее. Почему у них между собой более-менее все в порядке. Потому что там каждый день меняется курс в зависимости от паритета покупательской способности.

Если мы это сделаем, уходит часть **паразитических(?)** доходов. Дальше мы можем с вами начинать разговоры об оздоровлении налоговой, финансовой системы и так далее. Не решив эту задачу, никогда в жизни не решить задачу дешевых кредитов и так далее. Не существует даже теоретической возможности на эту тему рассуждать. Рассуждать-то можно. Но никогда этого не будет.

21:59

Поэтому я предлагаю в наше Решение записать этот пункт. О том, чтобы законодательно запретить Центральному банку покупать... А он – монополист, он не рыночный участник. Он 95% валютного рынка. Поэтому его надо регулировать законом. Когда много частников покупает – они, как хотят, так и покупают. А Центральный банк должен покупать валюту по паритету покупательной способности. Тогда, может быть... Может быть, не в первый год все сразу. А где-то сначала 80% паритета покупательной способности, во второй год – 100%.

Дальше, я считаю, что совершенно преждевременно и не нужно делать такие предложения, как прогрессивное налогообложение, налог на роскошь и так далее. У нас в настоящее время все богатые освобождены просто от **(неразборчиво, 22:49)**. Поэтому нужно сделать как в США – все должны платить эти 13% (но лучше 10%) с абсолютно всех доходов. В этот же день бюджет, пенсионный фонд пополнится. А социальные взносы – с абсолютно всех доходов. Пообедал чиновник или кто-то (я пообедал) – за чужой счет. Как в США – отстегни денег.

Я еще кое-что записал в это Решение внести. Начать с простых вещей, где не будет такой «холодной гражданской войны». Вот здесь у меня материалы напечатаны, может, кто-то возьмет. В проект Решения не я один вносил, но и другие. Конечно, бредовый налог на имущество, бредовейший. Он должен быть отменен немедленно.

Юрий Болдырев: Спасибо, Валентин Петрович. *(Аплодисменты)*.

Следующий – Мямлин Кирилл Евгеньевич. Подготовиться – Абелев Олег Александрович.

24:42

Кирилл Евгеньевич Мямлин, директор Института высокого коммунитаризма:

– Добрый день **(неразборчиво, 24:41)**, директор Института высокого коммунитаризма. Не будем говорить о том, какая перспектива нас ждет. Понятно, что **(неразборчиво, 24:51)** нарушение международной валюты. Вопрос – как выйти из этой ситуации, что делать.

Понятно, что сейчас одна группа пытается удерживать доллар, другая группа пытается создать международное правительство, которое будет обладать

международными деньгами. Понятно, что и та, и другая группа достаточно отвратительны. Международное правительство, которое будет эмитировать международные деньги – вряд ли они будут более привлекательны, чем существующие группы финансовой олигархии.

Сейчас идут отдельные попытки выхода из этой системы, создания альтернативной системы. Здесь «впереди планеты всей» идет Китай, который будет расчеты (неразборчиво, 25:35), а также валютные (неразборчиво, 25:38) с Южной Кореей, Гонконгом, Малайзией, Белоруссией и другими.

Также можно отметить наднациональные валютные союзы. Это «Золотой боливар» (Боливарский альянс), (неразборчиво, 25:50). Африка пыталась афро пытались ввести, за что... Одна из причин, почему (неразборчиво, 25:56). Также валютный союз стран Персидского залива – это «Золотой динар» и (неразборчиво, 26:04).

Понятно, что в любом случае международная система расчетов получается достаточно сложная. Здесь возникло предложение проверить, что у нас было в истории, и понять, что, когда создавалась Бреттон-Вудская система – на самом деле, это было «извращением» изначального предложения(?), который был (неразборчиво, 26:26). Это «извращение» было сделано в пользу казначейства США.

А, на самом деле, первоначальное предложение было следующим. То, что это должна быть создана не международная валюта, а международная биллинговая палата, которая должна была выступать пассивным игроком, и которой запрещалось (неразборчиво, 26:54) с национальными валютами и проводить эмиссию своей собственной валюты.

27:02

Если посмотреть в современной ситуации и немножко изменить это предложение. Нам нельзя привязываться снова к золоту. Почему. Потому что золото очень неравномерно распределено в мире. Сейчас определенные группы стран, некоторые страны и финансовые группы обладают слишком большими запасами, у других золотые запасы, к сожалению, не столь велики. Мы ориентировочно находимся на 10-м месте.

Поэтому новая учетная единица должна быть привязана не только к золоту, но и к (неразборчиво, 27:45) биржевым товарам, куда традиционно можно

включить (неразборчиво, 27:49) товары, а также стоимость углеродов, пищевых биржевых товаров, например, таких как рис, кофе, пшеница и стоимость производства киловатт-часа. Часть товаров должна вноситься в виде реальных товарных депозитов, остальные – в виде депозитарных расписок национальных правительств.

Таким образом, все страны, которые обладают своими собственными ресурсами либо возможностью производства сельхозтоваров, а также энергетики, окажутся (неразборчиво, 28:21) положении. Главная задача будущего – создать для всех равные условия для международных расчетов.

Я опущу все правила, которые нужны. Это будет в докладе, который, надеюсь, будет распечатан. Очень мало времени. Но смысл в чем. Условная единица, (неразборчиво, 28:48), не должен конвертироваться в золото или другую мировую валюту, потому что дебетовые сальдо как таковые не должны изыматься в пользу владельцев. Задача клиринговой палаты – к определенному сроку свести все расчеты к нулю, равновесию.

Как можно стимулировать. Тогда прибавлялось это введением на дебетовые, условно говоря, штрафные проценты. Обкладываются небольшими штрафными процентами как положительные, так и отрицательные сальдо, чтобы стимулировать страны произвести расчеты.

В чем здесь смысл вообще. Дело в том, что наша экономика как таковая оторвалась от действительности. Сегодня 60% всей мировой прибыли оседает в финансовой системе. В результате человечество производит не товары (неразборчиво, 29:48), а производит (неразборчиво, 29:50) один штрих, деньги два штриха, три штриха и так далее (и штрих-периоды).

30:03

Суть в том, чтобы страны сводили свои балансы, взаиморасчеты – они должны быть сведены к нулю. Богатые страны, если у них образовывается положительные сальдо – небольшими штрафными процентами идут в пользу бедных стран. Надо понимать, что какие-то экономики придется стимулировать. Такая система будет привлекательна для всех.

1. Она не ставит ни одну из стран в преимущественное положение.
2. Не создает наднациональное правительство.

В чем выгода России. Разумнее всего начать организовывать международную клиринговую палату в рамках BRICS и расположить ее на нашей территории, как хотел в свое время Геймс, получить (неразборчиво, 31:02). Почему неизбежность вот этой «прокладки» возникнет. Потому что многие страны переходят на так называемый демередж.

Демередж – это налог на деньги. Когда к концу года вместо 100 рублей (условно) мы получаем, предположим, 96. Демередж – 4%. К 2014-му году на такие электронные деньги демередж перейдет Япония, к 2020-му – Евросоюз. Эти деньги стимулируют расчеты от 12-ти до 20-ти раз. Понятно, что национальные деньги или деньги валютных союзов, с тем условием, что они падают в цене, получая демередж – между ними должен быть расчет. Клиринговую палату придется вводить в любом случае.

Здесь вопрос следующий. Как только начнет (неразборчиво, 31:59) стратегически выигрывает тот, кто определяет правила, имея возможность их менять. Чтобы не получилось так, что мы пришли к самому концу раздачи. Как мы пришли к (неразборчиво, 32:09) – там все правила установлены. Надо начать выработать правила.

Именно поэтому я прошу проголосовать за то, чтобы внести в резолюцию пожелания:

1. Разработка условий международной клиринговой палаты.
2. Обязательно провести определенные процессы для перехода на электронные деньги с демереджа, потому что это действительно будущее.

Спасибо. (*Аплодисменты*).

Юрий Болдырев: Абелев Олег Александрович. Пожалуйста.

33:10

Олег Александрович Абелев, доцент кафедры микроэкономики
Финансового института при Правительстве РФ, кандидат экономических наук:

– Добрый день, уважаемые коллеги!

Меня зовут Абелев Олег Александрович. Я являюсь доцентом кафедры микроэкономики Финансового института при Правительстве России и начальником аналитического отдела инвестиционной компании.

Здесь уже не раз и не два было сказано (в том числе и на ординарных панелях – на первой и второй) о том, сколь велика доля топливно-энергетического комплекса в ВВП и (неразборчиво, 33:33). Насколько сильна зависимость России от сырьевой «иглы» и так далее.

Но я хотел бы обратить ваше внимание на два факта. Первый факт – это доля (неразборчиво, 33:44) топливно-энергетического комплекса непосредственно в (неразборчиво, 33:47) бюджете. Действительно, она уже превышает 50% (неразборчиво, 33:51). Немножко другое – это доля (неразборчиво, 33:57) топливно-энергетического комплекса непосредственно в структуре ВВП.

На пленарной общей панели мы слышали о том, что сейчас, по большому счету, наблюдается кризис в тех макроэкономических агрегированных показателях, которые могли бы в своем развитии показывать наиболее адекватные оценки экономического роста тех или иных стран. Хотя понимаем, что, наверное, пока альтернативы такому показателю, как ВВП, нет. Хотя, безусловно, он не идеален.

Тем не менее, пока мы оцениваем эффективность функционирования экономики именно эффективностью той или иной отрасли. В валовом внутреннем продукте как раз оцениваем его рост. Здесь, когда мы говорим о топливно-энергетическом комплексе, то понимаем, что доля его в бюджете консолидированном и доля его в ВВП – это две большие разницы.

(Демонстрация слайда).

Если мы взглянем на структуры (неразборчиво, 34:45) ВВП на 1989-й год, то увидим, что по показателям ВВП Советский Союз тогда еще занимал действительно второе место. Не буду слишком долго комментировать этот слайд – тут все видно. Чтобы не занимать ваше время.

Если мы посмотрим на изменение ситуации, буквально прошлое энное количество лет: видим, что, по большому счету, позиции тех стран, которые были в рейтинге тогда в 1989-м году – да, могли измениться в цифровом значении. Но по большому счету по факту эти позиции неизменны. Пропала

лишь одна страна, несложно догадаться, какая. С учетом паритета покупательской способности ситуация похожая.

35:24

В чем причина. По всей видимости, дело в самой структуре. Что же произошло в самой структуре ВВП. За счет каких видов деятельности он был получен. 1989-й год. Я не буду комментировать, опять же, чтобы сэкономить ваше время, на слайде все видно.

(Демонстрация слайда).

2008-й год. Очевидно, что, несмотря на рост доли доходов от топливно-энергетического комплекса в бюджете, доля топливно-энергетического комплекса в ВВП снижается. Доказательством этому я хочу показать вот этот слайд.

(Демонстрация слайда).

Даже не с 1989-го года, а 2008-го по 2012-й. Мы видим, что добыча полезных ископаемых **(неразборчиво, 36:01)** топливно-энергетический комплекс даже не во внутреннем продукте, очищенном от налогов, субсидий и уровня добавленной стоимости практически не превышает 11%. Если мы посмотрим на оптово-розничную торговлю, то видим, насколько она велика.

Только что говорил один из предыдущих докладчиков о том, что доля финансов оптово-розничной торговли и строительства гипертрофированно увеличивается по сравнению с тем же топливно-энергетическим комплексом, это как раз ситуация налицо.

(Демонстрация слайда).

Почему же так происходит. Мы видим, что снижения, изменения в структуре ВВП связаны с тем, что на протяжении последних лет мы видим снижение прибыли, полученной с производства. На данном графике показано, как менялся размер валовой прибыли экономики, валовый смешанный доход в процентах ВВП. Мы видим, что с 40% в начале 2000-х она упала почти до 30%.

36:57

Каковы же причины. Коротко о причинах и возможных альтернативах.

Причин, на мой взгляд, несколько.

1. Преобладание короткого капитала. Здесь уже было много сказано, не буду повторять.
2. Проблема с инфраструктурными проектами. Это является следствием того, что короткий капитал превалирует в экономике.
3. Невостребованность проектов на внутреннем рынке. Многие из компаний (в том числе металлургического сектора и топливно-энергетического комплекса) были бы рады и довольны экспортировать производимую ими продукцию на российский рынок. Тем самым повышать потенциал показателей. Но нет рынка сбыта. В связи с тем, что за двадцатилетие реформ эта доля тех компаний, которая могла бы импортировать продукцию с высокой добавленной стоимостью, снижалась.
4. Следствие вышесказанного – отсутствие благ с высокой добавленной стоимостью в том объеме, который позволял бы повышать эту долю.
5. Характер инфляции. То, о чем было сказано, неоднократно мы говорим, что инфляция – это проблема № 1. Постоянно руководители Центробанка говорят о том, что инфляция (неразборчиво, 38:08). Хотя в своем Уставе ЦБ об этом не сказал ни слова. Тем не менее, те меры, которые предпринимаются для снижения уровня инфляции, хороши для снижения инфляции, но не там – не инфляции издержек. Но это отдельная тема, не буду на ней заострять внимание.

38:22

Последние три альтернативы, пути, на мой взгляд, как можно эту ситуацию исправить.

1. Я, безусловно, здесь согласен с тем, что предлагается в резолюции. В одном из пунктов я прочитал о том, что при налогообложении природных ресурсов присутствуют довольно-таки большие экономические потери. Я согласен с тем, что экспортные пошлины занижены, и действительно повышать налогообложение топливно-энергетического комплекса необходимо. Если уж с чего-то и начинать, то, по крайней мере, с того, что у нас еще осталось в экономике. Не имея ничего, двигаться вперед крайне сложно.

2. Создание каких-либо проектов, использующих уникальное территориальное расположение России. В качестве такого проекта могли бы быть транспортные, географические проекты, возможно, даже с участием какого-либо консорциума. Об этом сегодня на большой панели говорил господин Стариков.
3. Стимулирование малого бизнеса как один из способов повышения монетизации экономики. Одна цифра: только по итогам двух месяцев 2013-го года в России закрылось более 300 тысяч малых предприятий.

Завершить свое выступление я хотел бы фразой двух довольно-таки известных экономистов (**неразборчиво, 39:36**), которые еще в 1970-х годах в стране, которая является апологетом рыночной экономики и явно не грешит большой долей государственного вмешательства... Они сказали о том, что для того чтобы экономический агент мог производить более высокую добавленную стоимость, представить нужно его деятельность в экономике в виде сети контрактов.

Любой контракт контакт этого агента с любым другим агентом может принести высокую добавленную стоимость, только если он происходит в виде фирмы, причем на долгосрочной перспективе. Если нет долгосрочной перспективы, мы видим, что количество малых предприятий у нас будет снижаться. Что, собственно, и происходит.

Спасибо за внимание.

40:17

Юрий Болдырев: Спасибо, Олег Александрович. (*Аплодисменты*).

Уважаемые коллеги. Нам стоит провести переключку тех, кто сразу не отозвался. Кумин Вадим Валентинович не подошел? Романихин Александр Владимирович. По-моему, подошел. Лыкова Людмила Николаевна. Костиков Игорь Владимирович.

Уважаемые коллеги. Попросила выступить доцент экономфака МГУ, в котором мы сейчас находимся – Валентина Павловна Павина. Уважим хозяев?

Реплики: Уважим, уважим.

Юрий Болдырев: Пожалуйста.

41:41

Валентина Павловна Павина, кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономического факультета МГУ:

– Уважаемые коллеги!

Спасибо за то, что предоставили мне слово. Мое выступление будет в существенной степени в «тренде» выступления Валентина Петровича, которое мы слышали. Мне было приятно увидеть единомышленника за этой трибуной. Я сейчас попробую развить эту мысль.

Итак, мы знаем, что на протяжении 20-ти лет у нас главная проблема, с которой трудно и практически безуспешно борется наш Центральный банк – это инфляция. Неудивительно, что успехи в этой борьбе невелики. По той простой причине, что борется он с совершенно другим явлением, обусловленным совершенно другими причинами, а инструменты борьбы предусматривают инфляцию спроса. В то время как совершенно очевидно, что инфляция носит не монетарный характер. Хотя здесь тоже есть проблемные варианты.

Итак, моя тема – «Инфляция в России как результат валютной и налоговой политики». Что интересно: я с таким же успехом могла назвать свой доклад «Деиндустриализация России как результат валютной и налоговой политики».

Эпиграфом к моему выступлению могут служить вот эти знаменитые слова Ротшильда: «Дайте мне управлять деньгами – и мне будет безразлично, кто и когда будет принимать ваши законы».

Что интересно. Наша двадцатилетняя история показывает, что мы полностью реализовали вот этот лозунг Ротшильда. Независимо от того, как и что, и зачем бьются наши депутаты, устойчивая целенаправленная политика всего денежного обращения привела страну к тому, что у нас уже нет реальной экономики, нет обрабатывающего сектора. Несмотря на то, что нам каждый раз говорят о необходимости структурных реформ, каждый этап реформирования заканчивается усилением сырьевого экспортоориентированного сектора и «удушением» внутреннего реального производства. Все это – в результате реализации монетарной политики.

43:46

Что интересно. В процессе анализа деятельности Центробанка, его политики на валютном рынке мы выявили интересную закономерность. Двадцатилетняя история новой России показывает, что в нашей стране создан и потрясающе действует уникальный инфляционный механизм, своеобразный «вечный двигатель» инфляции, «автоматической подзаводкой» которого является периодическая девальвация рубля.

Потрясающая вещь: «вскручивают» спекулятивно доллар, девальвируют рубль. А затем на этом высоком уровне удерживают доллар. Остается только подтягивать к нему всю экономику, разгоняя инфляцию. Что происходит. То, что я сказала. В результате спекулятивной «возгонки» доллара на российском валютном рынке происходит чрезмерная, многократно чрезмерная девальвация рубля, и возникает диспаритет валют.

Диспаритет валют – это биржевой, а, по сути, спекулятивный курс доллара, на основе которого устанавливается официальный курс ЦБ, многократно превышает паритетный курс. Соотношение доллара и рубля, определенное по методу паритета покупательной способности.

Вот что возникает (**неразборчиво, 45:01**). Возникает интересная ситуация. Особенно нагляден 1998-й год. Сразу хочу сказать: в 1992-м году картина была еще страшнее. Просто, поскольку здесь в единых рублевых единицах, то есть здесь после девальвации ситуация изменилась. А здесь цифры совершенно другие. Но здесь вообще 14-кратное превышение.

Наглядно посмотрим, что происходит.

(Демонстрация слайда).

Видите, спекулятивная возгонка до паритетного курса – почти в шесть раз. Ниже, официальный (верхняя линия) почти в шесть раз выше, чем паритетный курс.

Происходит страшная ситуация. Долго на рынке вот это неравновесное состояние быть не может. Если бы рынок работал сам по себе, и на рынке были только основные игроки валютного рынка (экспортеры, привозящие валюту, импортеры, покупающие доллары для покупки крупных товаров), то вот этот курс долго бы держался. Он бы ушел куда-то сюда.

Но здесь вступает Центральный банк. Видите, как он его держит. Главным покупателем валюты является Центральный банк. Главной задачей

Центрального банка является удержание курса доллара на вот этом фантастическом спекулятивном уровне.

Что же происходит. Он не дает возможности рынку сделать свое дело – вывести курс валюты на равновесное состояние. А равновесное состояние было бы где-то близко к паритету. Да, у нас, может быть, качество продукции не то. Ну, плюс 15% – 20%, не пятикратный разрыв.

46:38

Что же происходит дальше. Раз Центральный банк не дает рынку уравновесить рубль и доллар на валютном рынке, то возникает следующая ситуация. Что многие просто (**неразборчиво, 46:52**) как раз начало, 1992 – 1993-й. Аналогичная была ситуация.

(Демонстрация слайда).

Происходит потрясающая вещь. На протяжении практически 20-ти лет официальный курс был многократно выше, чем паритетный. В 1992-м году – в 14 раз. Потом все время шесть, четыре. В 1996 – 1997-м году экономика хоть чуть-чуть стала «дышать». Двукратное превышение, но это уже было возможно что-то покупать. Но как только вот это состояние приблизилось к двукратному – нас в очередной раз закрутили на новую инфляционную «спираль» в 1998-м году. Снова официальный курс стал выше почти в шесть раз, чем паритетный курс. Опять нас этой «американской горкой» спускают.

Впервые я эту идею высказала в 2007-м году. Уже тогда предсказала, что, по мере того, как официальный курс приблизился к двукратному паритетному, нас заводят на очередной круг девальвации. И не ошиблась: нас в 2008-м году снова «вздернули». Мощно «вздернули». Но не получилось, слава Богу. Но хотя все равно, с точки минимума до точки максимума доллар вырос почти на 58%.

Но этого оказалось мало. Анатолий Аксаков (который, вы знаете, возглавляет Ассоциацию региональных банков) говорил, что «нет, нам это мало, нужна единовременная 40% девальвация рубля – тогда мы будем жить хорошо». Не будем мы жить хорошо. Раз Центральный банк не дает рынку установить рыночный курс валюты, получается страшная ситуация. Ключевой элемент рынка – деньги, устанавливают (**неразборчиво, 48:40**). А отсюда все деформации всей системы, не только денежно-кредитной, но и финансовой.

48:52

Возможны два пути нормализации ситуации. Либо снижение курса доллара (но мы видим, что Центральный банк этого не делает), либо тогда повышение паритетного курса рубля. Каким образом. Через (неразборчиво, 49:05) на товары и услуги на российском рынке, через повышение ППС. Каким образом можно это сделать. Повышение паритетного курса возможно. Классическими инструментами являются два. Повышение цен на энергоносители до дорогого уровня.

Потрясающая ситуация. Взвинчивают доллар в шесть раз, а потом говорят: «Товарищи. Вы должны повесить наши тарифы на электроэнергию, газ, тепло до мирового уровня». А если учесть, что на протяжении 20-ти лет мы имеем двукратное повышение, то есть на протяжении 20-ти лет мы имеем, по сути, двукратные тарифы, и на электроэнергию, и на газ, и на бензин. Другое дело, что мы пока до них не дотягиваем. Но мы давно уже все считаем ППС. У нас давно уже мировые цены с превышением.

А что касается бензина, особенно металла... На металл у нас всегда мировые цены. А это значит, что при двукратно завышенном долларе у нас двойная цена на металл. Такая же – на удобрения, поэтому 90% удобрений экспортируется, внутренний рынок не может их купить. Вот страшное.

Второй момент. Вторым инструментом является введение новых и повышение действующих налогов. На каждом этапе (а это три – 1992-й, 1998-й и 2008-й год) каждый раз было мощное повышение налогов. 1992-й год – понятно: НДС, который дал сразу мощнейшее... А если учесть, что он взимался как налог с оборота первые полгода – он дал почти 200% роста. Плюс другие налоги. 1999-й год – налог с продаж, который взимался со всех розничных транзакций. А в начале 1999-го банки не работали. В результате – всё за наличку, и налог с продаж дал процентов 40 роста в целом в 1999-м году.

Я все думала: что же нам придумают на новом круге. Что вы думаете: в 2008-м году как раз в разгар кризиса нам объявляют, что у нас будут повышены социальные выплаты вместо ГСМ. А они, естественно, все были заложены в цену, и нам дали очередной налоговый «пинок» для всей нашей экономики.

Я совершенно согласна с Валентином Петровичем. Порядок надо наводить, начиная с денежной сферы, и, прежде всего, с валютной политики. Почему.

Потому что вот это деформированная валютная политика – это еще инструмент консервации нашей технической отсталости. Даже по двукратно завышенному доллару предприятия мало что могут купить. А уж когда в шесть раз...

2000 – 2001-й год. Обсчитываешь инвестиционный проект. Если ты покупаешь оборудование за рубежом, а производишь на нем продукцию на внутренний рынок – проект не окупается никогда. Сколько бы ни говорили об инвестиционных двигателях – все это сказки для дураков. Любой бизнесмен руководствуется бизнес-планом. А если ты покупаешь оборудование за рубежом, но продаешь продукцию тоже за рубеж – все, проект идет, окупается, все замечательно. Одна система координат, нет вот этой деформации, все замечательно.

Но из-за того, что у нас вот эта деформация была – нас «законсервировали» в нашей технической отсталости. Максимум, что могли купить наши предприятия на Западе – это “second hand”. “Дай нам Боже, что другим негоже». Вот это самое страшное.

52:17

Реплики: А что надо сделать, скажите? (*Реплики неразборчиво*).

Валентина Павина: Это политика Центрального банка. Поэтому идея о реализации денежно-кредитной и финансовой политики – это ключевая идея. Если мы не решим эту...

Реплики: А Центральный банк – он, что, не наш, что ли? Он, что – на Луне, что ли, находится? (*Реплики неразборчиво*).

Юрий Болдырев: Давайте (*неразборчиво, 52:32*). Дело в том, что у нас Валентина Павловна – последний докладчик. Одновременно она, как бы, хозяйин МГУ и так далее.

У нас предполагается дискуссия. Как мы сделаем? Перейдем на дискуссию – тогда вы сможете задать вопросы автоматически.

Реплики: Конечно, перейдем.

Юрий Болдырев: Либо сделаем перерыв, как несколько человек просили.

Реплики: Перерыв.

Юрий Болдырев: Голосуем, два варианта. Первый вариант: переходим на дискуссию, вы задаете вопросы Валентине Павловне, и дальше ведем дискуссию. Либо делаем перерыв минут на десять, но дружно через десять минут здесь собираемся, и продолжим в этом режиме. Первый вариант – не делать перерыв. Кто за это? Второй вариант – сделать перерыв. *(Смех в зале, реплики).*

53:22

Конец записи